

Е.А. РЕПИНА

кандидат архитектуры, доцент кафедры инновационного проектирования
Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Д.С. КАМЫШЕВА

аспирант кафедры инновационного проектирования
Самарский государственный архитектурно-строительный университет

КАЧЕСТВА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ СРЕДЫ: ГРАФИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

QUALITIES OF POSTINDUSTRIAL RUSSIAN ENVIROMENT: GRAPHIC EXPERIMENT

Рассматривается специфика средового проектирования в условиях постиндустриального российского города. Одним из методов предлагается «включающее видение», бесцельное созерцательное блуждание, называние качеств, их графическая репрезентация и их «возврат» в исходное изображение с помощью фотоколлажа.

Ключевые слова: *постиндустриальная российская среда, средовой подход, «включающее видение», качества среды.*

This article is devoted to specificity of environmental design of contemporary postindustrial Russian city. As an example of possible methods discussed "including seeing", useless contemplative walk, naming of qualities, their graphic interpretation and "returning" them back in the starting image by means of photo-collage.

Keywords: *postindustrial Russian environment, environmental design, "including seeing", qualities of environment.*

Опустоши свою чашу

Как-то один великий профессор, который долго изучал теоретические аспекты дзен, нанес визит знаменитому дзен-мастеру. Тот весьма радушно принял гостя и, усадив его, приступил к чайной церемонии. Пока мастер в полном спокойствии совершал чайный ритуал, профессор решил не терять времени и завел разговор о дзен. Слушая речь профессора, мастер начал наливать ему чай, но когда он наполнил чашку профессора до краев, он не остановился и чай полился через край. Профессор был смущен таким поступком мастера! Он долго и удивленно смотрел на то, как чай льется через край, и не мог понять, что происходит. Наконец, он не выдержал и сказал:

- Разве вы не видите, что чашка уже полная! Зачем вы продолжаете лить чай?!

- Ты как эта чашка, - сказал мастер. - Как я могу показать тебе дзен, если ты не опустошил свою чашу?[1]

Среда-коллаж

Современная российская городская среда представляет собой спонтанно формирующуюся, хаотическую структуру, невообразимо сочетающую новейшую точечную застройку и многочисленные следы коммерческой активности, анонимное непрофессиональное строительство, исторические до-революционные фрагменты и призраки уходящей индустриальной эпохи. Такой коллаж противоречит всем свойствам традиционной эстетики с ее культом целостности и единства, достигаемых с помощью жанровой принадлежности, артикуляции частей и их иерархического сочетания. Кроме разрушения эстетического канона современный город нарушает привычные законы ориентации в пространстве и функционально закрепленной структуры. Помноженные на социальную фрагментацию эти свойства

городской среды вызывают у горожанина чувства замешательства и уныния.

Образ среды

Однако трудно отрицать тот факт, что постиндустриальный российский провинциальный мир обладает собственной аурой, ощущение от пребывания в нем невозможно ни с чем спутать. Это говорит о наличии эстетики определенного типа и само по себе ценно в эпоху унификации пространства средствами глобальной идеологии и экономики. Понять законы этого жанра – большой вызов для исследования. Нам кажется, что принципы этой новой эстетики могут быть обнаружены с введением категории «среда», которая может быть определена как нередуцируемая целостность сложного типа, рассматриваемая в субъектном измерении и отрицающая любые типы исключения,

а результатом применения этих принципов может стать возникновение «средовых ансамблей».

Термин «ансамбль» - реплика в сторону классического градостроительства, включающего и эпоху советского модернизма, отличающегося целостным проектированием больших фрагментов города. «Средовой ансамбль» - работает «с реальностью как она есть» и включает метафорические, метафизические, феноменологические и процессуальные свойства городской жизни. Условием исследования «реальности как она есть» является непредвзятый взгляд, поэтому придется несколько расширить рамки привычного оценочного восприятия, отбросив личные предпочтения.

Попыткой выявления образа среды стал проект второго курса студенческой группы дизайнеров среды (гр. 14 Дс ФД СГАСУ), прямым предметом деятельности которых является среда. Перед студентами была поставлена сложная творческая задача поиска качеств обыденной реальности.

Включающее видение и освобожденная рука

До начала любых действий по интерпретации исследователи становятся фланерами. «Фланер — термин, популяризированный Вальтером Бенямином для описания гуляющего горожанина, заинтригованного драмами городской жизни, ценителя ее тайн и удовольствий» [2]. Студенты становятся чужаками, туристами в собственном городе. У них есть в том числе задачи посетить места, где они никогда не бывали, «увидеть» место их ежедневного пребывания и по полной удовлетворить (и, заметим в скобках, исчерпать: долгая работа над любой панорамой притупляет субъективные предпочтения, которые часто вызваны автоматическими причинами и являются лишь поверхностным, стереотипным слоем восприятия) чувство симпатий и антипатий, анализируя самые приятные и неприятные места города. Во время этих блужданий делается много фотографий, подробное рассматривание которых впоследствии обнаруживает много незамеченного ранее. Практикуется также коллективное рассматривание и обсуждение.

Чтобы как можно ближе подойти к призрачному, ускользающему образу среды, называется как можно больше ее качеств. Для достижения этой цели выбирается метод «включающего» видения. Среда, сопровождающая нас ежедневно нераздельно с течением нашей жизни, как правило, остается в фоне восприятия, а сознание выхватывает из нее некоторые объекты (дома, машины, дорогу, деревья,

людей). Переключение фокуса восприятия с объекта на целое — и есть «включающее» видение. Этот подход укоренен в уважении к сложности и целостности реальности, осознании инструментальной несостоятельности современных проектных практик и опирается на постмодернистский дискурс, настороженно относящийся к любым типам исключений. Он не отрицает также и саму субъективность такого видения, так как все же многое в восприятии зависит от самого воспринимающего, и это переключение фокуса переживается глубоко индивидуально и становится своеобразной творческой подзадачей. После этого среда рассматривается как непрерывный материал, в котором обнаруживаются ценности, что является обязательной проектной преамбулой.

В курсовой работе был выбран жанр документальной панорамной фотографии как способ наиболее достоверной репрезентации.

В процессе этого одновременно «отстраненного» и «включенного» наблюдения кроме очевидных композиционных были выявлены неочевидные, скрытые эстетические качества. Композиционный анализ — неотъемлемая составляющая проектного видения среды, и поэтому он был вынесен за скобки как формальный, статичный, обращенный к организации материальных объектов и исключающий то простое наблюдение, что среда сама по себе состоит из чего-то еще — атмосферы, настроения, динамики, сюжета, поэзии. Вместо композиционного анализа предложен метод графической интерпретации, которая могла бы артикулировать увиденное «включающим» видением. Безусловно, такая артикуляция также является отбором и исключением, но его принципиальным отличием от композиционного анализа является пересказ реальности на языке искусства, т.е. непрямая, метафорическая передача. Очень быстро стало понятно, что рафинированные, узнаваемые, слишком авторские языки и приемы не выявляют обнаруженное качество, а утаивают его. Наивное, анонимное, «простое» гораздо ближе схватывают наблюдаемое. Это было вторым после обретения «включающего» видения (освобождение глаза), сложным переходом исследования. Простое, непосредственное давалось в результате большого напряжения и «очищения» изображений. Вслед за глазом должна была быть освобождена рука, способная после многочисленных попыток и подходов к одной и той же панораме самостоятельно, без посредства сознания схватить то малое и неуловимое, которое заставляет изображение дышать правдой и свидетельствовать об искомом качестве.

Качества

Вот некоторые свойства, выявленные в процессе исследования:

- *абсурдность* - обнаруживается довольно часто и почти на каждом шагу: в сочетании объектов и их масштабов, в объектах неясного назначения, в комбинациях уличных текстов;

- *пространственность* - потенциал пространства в российской среде кажется неисчерпаемым - взору всегда открыто небо, основное направление разворачивания среды – горизонталь; Неделимое Пространство чувствуется даже в частном секторе за забором;

- *брутальность* - количество облагороженного человеческим усилием минимально, будто само усилие ограничивается суровыми климатическими условиями, примитивная форма объектов среды, грубая пластика;

- *руинированность/вар.: «руинность»* (само слово, описывающее это непревзойденное качество, вероятно, должно быть подвергнуто разрушению: студенты в течение полугода путались с его произношением, пока мы не смирились) - наше пространство сплошь покрыто руинами - заброшенных заводов, необитаемых, сгоревших, недостроенных зданий, а также временных построек и сооружений, о внешнем старении которых не беспокоятся (столбики, будки, башни);

- *тайна /интрига* - это качество связано с ощущением присутствия в среде чего-то неподдающегося своему полному раскрытию, постоянное ускользание скрытого от взгляда смысла или значения.

- *пустотность* - по сравнению с пространственностью, пустотность как качество возникает внутри города, квартала; пустота перестает быть дырой в пространстве и становится его значимой частью.

Вот небольшой список и других выявленных студентами свойств: *монументальность, немасштабность, сюрреалистичность, примитивность, чуждебность (результат соединения двух качеств в одном - «чужеродная» и «враждебная»), перенасыщенность, космичность, иррациональность, крайность, забытость, тишина, вакуум, функциональность, скудность, парадоксальность, сюжетность/кинематографичность, самодостаточность, необитаемость, призрачность/фантомность/нереальность/мираж/сновидение/пограничность/иллюзорность, супрематичность, схематичность, гротеск, бесхитрость, дисперсия, перенасыщенность, лоскутность, неряшливость, детективность, трогательность, немасштабность, интерпретативность/многозначность/ассоциативность,*

ветхость, болезненность, блу, карантин, траченность/изношенность, данность/нерукотворность, скука, бесформенность, инвариантность/стереотипность, тиражированность, космичность, провинциальность, периферийность, безысходность/обреченность, миф.

Интерпретация

Дальнейшим шагом в работе с выявленными с помощью методов названия и графической репрезентации качеств среды стал компьютерный коллаж, который артикулировал обнаруженное качество новыми средствами – отпической иллюзии и гротеска: исходная панорама преобразовывалась в Photoshop таким образом, чтобы найденное качество было очевидно. Оно словно возвращалось на место. Таким образом осуществлялось овладение обнаруженными качествами, игра и работа с ними.

На пересечении названных качеств мерцает образ постсоветского ландшафта. Неочевидные на замысленный беглый взгляд, эти свойства пронизывают пространство, создавая непередаваемую атмосферу. Не следует забывать, что художественный образ является сложным сплетением качеств, единственно верно применимых к конкретной средовой ситуации. Однако сам способ названия качеств в попытке уловить образ может быть воспроизведен. Этот процесс названия слоев пространственного восприятия является важным предпроектным этапом знакомства с местом, дает физические представления о нем, в отличие от сутубо виртуальных знаний в виде чертежа. Легитимность этого на первый взгляд субъективного подхода подтверждается многочасовыми коллективными обсуждениями и поисками.

Такой способ видения естественным образом включает все видимые слои в общую картину реальности. «Включающее» видение — это способ смотрения на среду, «включающий» как реальную среду, без предпочтений, так и самого смотрящего на эту среду. «Включение» как способ взаимодействия со средой — это предпроектный шаг, выводящий архитектурный проект из области решения объектно-строительных задач в область средового проектирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Flesh, Paul. Zen Bones [Text] / P. Flesh (Переводчик и редактор С. А. Кротков). – London-New York: Doubleday, 1957.
2. Трубина, Е.Г. Город в теории [Текст] / Е.Г. Трубина. - М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 520 с.

© Репина Е.А., Камышева Д.С., 2012